

Гинзбург В.Л.

О сказках, религии и вере в существование Бога³

В приложении «НГ–Религия» к «Независимой газете» от 20 февраля 2008 г. опубликована статья Е. Водолазкина «Как понимать свою культуру? (еще раз о “Письме десяти академиков”»». Автор критикует это «Письмо» с различных точек зрения, но, в отличие от некоторых своих единомышленников, делает это, не нарушая, по крайней мере, элементарных правил вежливости, а лишь поучает нас, не филологов, с высоты своей принадлежности к текстологической школе, которая на «материалистическом видении мира не базируется».

Право Е. Водолазкина считать, что авторы «Письма» (я один из них), если даже и являются специалистами в своих областях науки, но мало понимают в отношении религии и современной политики Русской Православной Церкви (РПЦ).

Многое на эту тему уже написано, и я не стал бы даже писать настоящую статью, если бы совершенно неверным и фальшивым не был бы основной тезис Е. Водолазкина. Именно, он пишет: *«Хочу сообщить авторам «Письма» главное: Бог есть. Доказывать это здесь нет необходимости уже хотя бы потому, что академики не доказали противоположного. Строго говоря, это тот пункт, где ни одной из сторон доказательства не нужны: это вопрос веры»*.

Это есть вариант довольно часто встречающегося утверждения, что атеисты просто в существование Бога не верят, а религиозные люди в существование Бога верят, вот и всё. Но это в корне ошибочно, ибо слово «вера» очень растяжимо, и вера атеиста и вера религиозного человека – это совершенно разные «веры». Вера атеиста основана на знании, это вера в действительно существующее, в факты, в науку. Скажем, школьник верит в справедливость таблицы умножения и, например, в то, что $6 \times 8 = 48$. Он верит таблице, но может легко проверить ее справедливость, воспользовавшись, например, кубиками или оловянными солдатиками. Физик верит в закон сохранения энергии не потому, что так говорят и пишут, а потому, что справедливость этого закона твердо установлена бесчисленными опытами. Вообще вера в справедливость тех или иных научных утверждений всегда основана на практической деятельности людей: мы не просто верим в закон всемирного тяготения, мы рассчитываем траекторию спутника и запускаем его с помощью космической ракеты. На этом стоит научное мировоззрение.

Религиозная же вера основана на том, что написано в Библии или Коране (для конкретности, ограничиваюсь монотеистическими религиями – иудаизмом, христианством и исламом). Библия и Коран буквально пропитаны различными чудесами. Чудесами же называют обычно нечто, что противоречит научным законам и экспериментальным данным. Таковы воскрешение из мертвых, непорочное зачатие, существование ангелов, чертей, рая, ада и т.д. Всё это выдумки, фикция. Это на современном языке, по современным понятиям, просто сказки. Поставить создание этих сказок в упрек авторам Библии нельзя, ибо тысячелетия или «только» много столетий назад наука еще находилась в младенческом состоянии, и можно было выдумывать почти всё, что угодно. Другими словами, все эти чудеса – плод религиозного мировоззрения, принципиально отличающегося от научного мировоззрения. Итак, существуют два совершенно разных мировоззрения – научное и религиозное. Им отвечают и две различные «веры» – вера в истину, в реальный мир, и вера в сказки. К сожалению, не только дети, но и многие взрослые люди продолжают верить в сказки, пусть не в то, что их нашли в капусте, но, практически, во всё, что угодно, и просто печально, когда взрослые люди, подобно Е. Водолазкину, не видят или, скорее, не хотят видеть глубокой пропасти между указанными

³ Опубликовано с незначительными сокращениями в «Независимой газете» №100 (4448) от 21 мая 2008 г. «Приложение: НГ–Религии №8 (233)» под названием «О сказках и вере в существование Бога»

мировоззрениями и «верами». Подробнее на эту тему я писал недавно⁴, и нет возможности здесь всё повторять. Библия – очень ценное историческое и художественное произведение, но считать ее священной книгой – дело верующих. Очистите Библию и Коран от чудес, от всяких молитв, ряс, кадил и т.п., и что же тогда от религии останется? Останется немного, так сказать, по объему, но, конечно, очень важное по существу. Останутся «заповеди» и, вообще, этическо-моральные принципы, которым люди должны следовать. Но «заповеди» древнее религии, и последние просто их адаптировали, включив в свое вероучение. И можно (и нужно!) отделять вопросы морали и этики от религии. Примером такого решения является светский гуманизм (см. книгу, указанную в примечании).⁵

Итак, религии – это, в значительной мере, собрание древних сказок плюс ряд, если угодно, правил человеческого поведения. Конечно, я здесь упрощаю, но ведь не пишу целый трактат на религиозоведческие и философские темы. Мне лично, совершенно непонятно, как такое огромное количество людей может и во взрослом возрасте верить в эти сказки. Так уж люди устроены, такого же типа эффект наблюдается и сегодня, когда сказки про Гарри Поттера издаются миллионными тиражами во всем мире. У нас, если не ошибаюсь, издано 7 таких книг, причем тиражом, какие сегодня и не снятся при издании у нас не только научных книг, но и научно-популярной литературы. Последнее очень печально, и ситуация здесь должна быть изменена, иначе расцвет науки в России невозможен.

Так или иначе, сказки очень живучи и очень популярны. К этой области относится и вера в гороскопы. Астрология, как в наше время уже доказано и передоказано, это чепуха, лженаука. А люди верят, и даже такие, казалось бы, солидные газеты, как «Известия», публикуют гороскопы на каждый день. И все мои попытки побудить редакцию «Известий» перестать нагло обманывать читателей, остались безуспешными.⁶ Одно из возможных объяснений популярности гороскопов – это некоторые психологические эффекты. Устойчивость религиозных верований объясняется и тем, что религия может утешать, особенно перед лицом болезни и смерти. Я не сомневаюсь в том, однако, что у религии, по крайней мере, в современных формах, такая же судьба, как и у астрологии. К сожалению, ждать широкого отказа от религии придется еще довольно долго.

Во избежание недоразумений хочу подчеркнуть, что необходимо различать религию и веру в существование Бога. Разумеется, религиозный человек верит в существование Бога или богов, но не наоборот. Можно верить в существование какого-то высшего существа, творца, абсолюта (называйте это как угодно), но совершенно не принимать, не верить, не исповедовать какие-либо конкретные религии. С такой позицией мне не раз случалось сталкиваться, и она, в известной мере, понятна. Какой-нибудь комар или муравей, не говоря уже о более развитых организмах, при ближайшем рассмотрении оказывается очень сложным существом, и его происхождение и эволюция не во всем ясны. Да и вообще окружающий нас мир сложен и далеко не всё существующая наука может объяснить. Особенно важно, что еще не выяснен вопрос о происхождении жизни. Не ясно и происхождение сознания, разума. Современная наука не дает сколько-нибудь четкого и полного ответа на эти вопросы. Но на пути их выяснения многое уже сделано, особенно за последние два столетия. Имею в виду, в первую очередь, выяснение существования эволюции и в живой, и в неживой природе. Особенно важную роль в этом отношении сыграли труды Дарвина, опубликованные в 1859 и в 1871 гг. (в последнем случае речь идет об эволюции человека). Если детали эволюции некоторых организмов являются еще дискуссионными, то сам факт эволюции человека от обезьяноподобного предка до современного человека (*Homo sapiens*) доказан совершенно надежно. Между тем, согласно Библии, человек и животные созданы Богом сравнительно недавно, причем сразу такими, какими они являются сегодня. Это и есть креационизм (согласно словарю: креационизм – религиозное учение о сотворении мира Богом из ничего; характерен для теистических религий). Креационизм и наука совершенно несовместимы, и поэтому вопрос о креационизме и, в частности, о его преподавании в школе оказался в фокусе дискуссий о религии и науке, о противопоставлении науки и религии.

⁴ См. статьи в «Новой газете» № 64 (2007) и № 4 (2008) и книжку: В.Л. Гинзбург. Об атеизме, религии и светском гуманизме. Москва, РГО (2008). В этой книге собраны некоторые статьи автора; многие из них имеются и на сайте: www.ufn.ru, раздел «Трибуна УФН».

⁵ В.Л. Гинзбург. Об атеизме, религии и светском гуманизме. Москва, РГО (2008).

⁶ См. мою статью «Астрология и лженаука» в той же упомянутой моей книжке, а также в журнале «Наука и жизнь» № 1, стр.12 (2008).

Развивая сказанное выше, можно понять людей нерелигиозных, но на вопрос «верите ли Вы в религию и существование Бога», отвечающих: я не верю и не исповедую какую-либо религию, но думаю, что какой-то Бог существует, «что-то такое есть». И действительно, вера в существование Бога гораздо шире религиозной веры в обычном понимании этого слова. Ведь легко придумать такую схему, в которой Бог существует, но доказать его отсутствие невозможно. Таков, например, деизм: *«религиозная философская доктрина, которая признает Бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную «машину» природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение природы (т.е. в «промысел Божий», чудеса и т.д.), и не допускает иных путей к познанию Бога кроме разума»*. Очевидно, доказать отсутствие такого Бога невозможно. То же относится, насколько понимаю, к пантеизму. Можно сказать, что при такой вере в Бога его роль сводится к замене ответа «не знаю» на слово-ответ «сотворил Бог».

Атеисты считают такой ответ по существу просто словесной уловкой, и полностью отрицают существование Бога. Ясно, что доказать здесь строго логически ничего нельзя, речь идет о так называемых «интуитивных суждениях». Смысл и роль таких суждений – это философский вопрос, останавливаться на котором здесь было бы неуместно.⁷

Центральным пунктом, где сталкивается наука и религия, как сказано, является креационизм. Ведь согласно Библии, человек и весь животный мир Бог мгновенно и лишь тысячелетия назад создал из ничего. Вместе с тем, наука доказала существование эволюции, в частности, в отношении человека. Данные антропологии не оставляют здесь никаких сомнений. Теория эволюции, построенная сначала в XIX веке, как и вся наука, развивается, и не всё в отношении эволюции различных организмов еще ясно. Но, повторяю, сам факт эволюции и несостоятельности креационизма доказаны. Таким образом, в этом пункте особенно зримо сталкиваются научное и религиозное мировоззрения. Под влиянием фактов многие религиозные конфессии и секты либо обходят вопрос о креационизме, либо как-то смягчают эту проблему. Насколько я знаю, православие сохраняет креационизм в основе своего вероучения, например, Патриарх всея Руси Алексей II так и заявил: *«Никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать библейское учение о происхождении мира. Осознание человеком, что он является венцом творения Божьего – только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но не навязывает этих взглядов другим»*. Это высказывание, как и многие другие замечания православных иерархов не оставляют сомнений в том, что они собираются пропагандировать в школе в курсе «Основы православной культуры», этом закамуфлированном варианте «Закона Божьего». Но, как сказано, креационизм противоречит науке, и это не мнение каких-то 10 академиков, а мнение самых широких научных кругов.

Задача школы – воспитать из детей, верящих в сказки, образованных взрослых людей. И с этой задачей внедрение в школу креационизма несовместимо. Это и есть один из основных тезисов «Письма десяти», как и многих других статей. Насколько знаю, в России решено сейчас вести в школах (по примеру, скажем, Германии) некий предмет (под названием «Духовно-нравственная культура»), который должен быть как бы двуглавым. По выбору учеников и их родителей они могут выбирать одну из двух возможностей; «одна голова», одна подгруппа детей должна изучать этику, законы нравственности, а «вторая голова», вторая подгруппа будет знакомиться с религией (практически, в России с православием или с исламом, в зависимости от вероисповедания в данной области страны). Возможно, насколько понимаю, и существование двух религиозных подгрупп второго типа – одной православной, а другой мусульманской. Ну что же, такая схема реализует, в принципе, требование, связанное с одним из основных прав человека – правом свободы совести. Я, правда, считаю, что без противоречия с этим принципом, правильнее было бы иметь один предмет, а не параллельные подгруппы. В рамках этого предмета можно и нужно осветить и религиозные вопросы. Но такое решение не устраивает религиозные круги. Не место здесь спорить на эту тему, я хочу лишь сказать, что школа (конкретно, руководители школы, учителя и родители) должна следить, чтобы креационизм не оказался в центре обучения (правильнее было бы говорить в этом случае об антиобучении).

Сказанное за рубежом хорошо известно. Этому вопросу была посвящена даже специальная резолюция 1580 от 4 октября 2007 г. Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), членом которой является и Россия. Эта резолюция так и называется «Опасность креационизма для

⁷ См., например, Е.Л. Фейнберг. «Две культуры (интуиция и логика в науке и искусстве)». 3-е издание, Фрязино, Век-2 (2004); см. также «Вопросы философии» № 7, 54 (1997).

образования». К сожалению, эта резолюция у нас не была широко известна. Сейчас она, наконец, опубликована.⁸ В резолюции, в частности, говорится, что ее целью является: *«предостеречь от определенной тенденции подменить науку верованием. Необходимо отделить веру от науки»*. И далее, *«ПАСЕ обеспокоена возможностью нездоровых последствий распространения идей креационизма в рамках образовательных систем»*. Очень хотелось бы мне процитировать всю резолюцию ПАСЕ, но это, к сожалению, невозможно. Хочу лишь подчеркнуть ее актуальность для нас. Проникновение креационизма в школу, да и любую другую область общественной жизни глубоко реакционно, и будет являться тормозом на пути развития России.

© 2008 В.Л. Гинзбург (текст)

⁸ «Учительская газета» от 1 апреля 2008. Резолюция будет опубликована также в журнале «Здравый смысл» № 3, 2008. См. также популярный журнал «Новое время» (The new times) от 31 марта 2008, № 13, стр.52.